

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Грозная
любовь*

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л 59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

HEART OF TRUNDER

Перевод с английского *И.Б. Шавырина*

Художественное оформление *А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко*
студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л 59 Грозная любовь : [роман] / Джоанна Линдсей ; [пер.
с англ. И. Б. Шавырина]. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-088778-1

Никто не в силах противостоять гордой, неистовой Саманте Кингсли... Кроме дерзкого и бесстрашного бандита Хэнка Чавеса. Напрасно клянется Саманта убить бандита, напрасно охотится за ним ее могущественный отец: Чавес одержим желанием покорить сердце своенравной красавицы. Так начинается история невероятных приключений и обжигающей страсти — страсти-борьбы, страсти-противостояния...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Johanna Lindsey, 1983

© Перевод. И. Б. Шавырин, 1997

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-088778-1

Глава 1

Увидев свое отражение в большом овальном зеркале над камином, Саманта внезапно остановилась. Зеркало было так близко, что Саманта не видела себя в полный рост. Ее большие, цвета изумруда глаза заблестели, хотя она и не могла оценить, сколь привлекательно выглядит в элегантном платье из темно-зеленой тафты, отделанной черным бархатом. Ее волосы, час назад тщательно причесанные, теперь были в полном беспорядке от стремительной ходьбы. Выбившиеся пряди опускались до самой талии.

Стиснув зубы, Саманта металась по большому гостиничному номеру, который делила со своей подругой Джанет Элстон. Даже если бы Джанет была дома, Саманта не смогла бы скрыть гнев, хотя обычно сдерживала темперамент в присутствии маленькой блондинки. Но сейчас она была в ярости. Просто в ярости.

Гнев ее поутих, когда она, остановившись перед зеркалом, стала пристально себя рассматривать.

— Теперь-то, Саманта Блэкстоун Кингсли, ты понимаешь, что натворила? — прошипела она отражению. — Ты опять позволяешь себя унижать. Полюбуйся на себя! Estupida! — Она часто употребляла крепкие испанские выражения, поскольку по-испански говорила так же хорошо, как по-английски.

Саманта ожесточенно пригладила волосы, больше не обращая внимания на свой вид. Во всяком случае,

зеленая шляпа скроет прическу. Она наденет ее перед уходом, если, конечно, теперь пойдет с Эдриеном в ресторан.

Она прождала целый час! В желудке заурчало, и это усилило ее ярость. Зачем она сказала Джанет, что дождется ее брата? Ей следовало бы уйти вместе с Джанет. Но Саманте так хотелось остаться вдвоем с Эдриеном, ведь объясниться можно только наедине. Опоздание Эдриена взбесило Саманту.

Упустить такую возможность из-за привычки опаздывать! Если он все-таки придет, пусть это безрассудно, но ему придется выслушать все, что она думает о нем!

Почему она влюбилась в Эдриена? Утонченный, привлекательный, нет, просто красивый. Не слишком высокий, мускулистый и такой мужественно серьезный.

Он будет ее мужем. Пока Эдриен этого не знает. А Саманта поняла это два года тому назад, когда встретила Эдриена и решила, что он создан для нее. Саманта всегда добивалась в жизни желаемого. С тех пор как десять лет назад (тогда ей было девять) она переехала жить к отцу, она все делала по-своему. Теперь Саманта захотела получить Эдриена. Она получит его любым способом, если, конечно, не отпугнет сегодня.

Нужно успокоиться, потому что нельзя позволить себе излить гнев на Эдриена. Этого он просто не перенесет. Она должна выглядеть настоящей леди. С тех пор как Джанет призналась, что брат не переносит душевных волнений, Саманта никогда не повышала голос в его присутствии. А это, надо сказать, блестящее достижение при ее темпераменте.

Учитель называл ее эгоисткой, волевой и целеустремленной. Он не знал, что Саманте пришлось испытать в течение первых девяти лет ее жизни, проведенных с бабушкой в Англии, и не понимал, что, раз испытав свободу, она не может поступиться ею. Вряд ли ей удастся забыть жестокость тех девяти лет. Именно тогда

в ней родилась решимость делать только то, что хочется. И если иногда она приходит в ярость, то что из этого? Она раз и навсегда выбрала свой путь.

Мария, экономка семьи Кингсли, любившая одинаково и Саманту, и ее мать, была более добра, чем учитель. Мария называла ее *requeena zogga* — лисичка.

«Ты хитра как *la zogga*». Мария закипала сразу же, как только видела блеск в глазах Саманты. И однажды она заявила:

— Ты достаточно умна, чтобы командовать отцом, но когда-нибудь ты встретишь мужчину, который не подчинится тебе. Что ты тогда будешь делать, *pina**?

Но Саманта с чувством превосходства отвечала:

— Мне не нужен непокорный мужчина. Я не собираюсь терять свободу.

Это было... Когда же это было? Около трех лет тому назад. Незадолго до того, как она уехала на восток, чтобы окончить школу. Но так Саманта думала всегда. И она сумеет управлять Эдриеном, она уверена. Уверена до такой степени, что готова выйти за него замуж.

Пока он не знает о ее планах и едва ли вообще думает о ней. Это задевало ее тщеславие. Судьба наградила Саманту красотой, которой прежде она не придавала значения. Теперь же, несмотря на все усилия и старания подчеркнуть то, чем одарила ее природа, Эдриен не обращает на нее внимания. Красота ее была почти классического типа — волосы прекрасного рыжеватого оттенка и глаза цвета изумруда. Прекрасная стройная фигура. И еще много такого, что требовало внимательного рассмотрения. Но разве Эдриен видит это? Кажется, он смотрит сквозь нее. С ума можно сойти!

Желудок Саманты издал просто неприличное урчание. Она взглянула в зеркало еще раз и затем внезапно, повинувшись порыву, выдернула все шпильки, позво-

* Детка (*исп.*).

лив своим прекрасным рыжим волосам рассыпаться по плечам немислимыми волнами.

«Что должно быть, то случилось, — сказала она себе раздраженно, в душе досадуя на свой гнев. — Теперь я не смогу пойти, даже если ты, Эдриен, все-таки придешь».

Слишком поздно, подумала Саманта уязвленно. Со своим спокойствием, медлительностью, если не сказать заторможенностью, ему просто не понять ее душевного состояния. Время ленча давно прошло. Ожидает ли еще их Джанет вместе с болтливой вдовой, с которой они познакомились в тряском дилижансе по дороге от Чейна до Денвера? Миссис Бейн взяла на себя обязанности престарелой тетушки, сопровождающей юных барышень на бал. А может быть, Эдриен пойдет прямо в ресторан? Или просто забыл о своем приглашении?

— Черт побери, — сказала она негромко. Она была одна, и никто не был шокирован нарушением этикета. — Если бы я не любила, я бы просто его убила.

Стук в дверь поразил Саманту. Ее глаза сузились, затем расширились от раздражения, когда она вспомнила, что сделала с волосами. Почему сожалеешь после того, как совершаешь необдуманные поступки? Почему он не пришел пятью минутами раньше?

— Уходите, Эдриен, — сдержанно сказала Саманта. — Я раздумала идти на ленч. — Будет ли он разочарован?

Стук в дверь повторился, и она нахмурилась, направляясь к двери.

— Разве вы не слышали?

— Да, я слышу, мисс Кингсли, но почему вы мне не открываете?

Саманта остановилась. Это был не Эдриен. Голос был, кажется, знаком. Это был... Да, это был Том. Она не знала его фамилии. Этого человека, резкие черты лица которого отличались мужественной красотой, они

встретили на почтовой станции по приезде в Денвер. Он оказывал ей постоянное и назойливое внимание и был дурно воспитан. К тому же был невежествен и следовал за ней повсюду, как бы не замечая, что безразличен ей.

Молодой человек занимался разведкой запасов серебра, подобно многим другим в Денвере. Золотые копи ПайкПик истощились, а серебро нашли только год назад.

Том не вызывал у нее интереса, но Саманту порой пугали интимность его разговоров и то, как он шарил по ней глазами, как бы мысленно раздевая. Сердила его уверенность в том, что Саманту влечет к нему, хотя она не давала поводов для этого.

Недавно она встретила его в коридоре гостиницы и намеренно не обратила внимания, но он остановил ее и предупредил, чтобы она перестала вести себя так неприступно, добавив, что просто выведен из терпения. Саманта настолько была шокирована, что не нашлась что ответить на участливый вопрос Джанет, все ли в порядке.

Теперь он стоял у двери. Зачем?

Наглости ему хватало стучать все настойчивее.

— Мисс Кингсли, откройте дверь.

— Уходите, разве вы не слышали? — приказала она. — Я не собираюсь открывать, уходите немедленно.

Стук прекратился, и она услышала скрип открываемой двери. У Саманты перехватило дыхание. Хуже всего, что дверь оказалась не заперта. Рослый молодой человек с ухмылкой на лице вошел в комнату и быстро прикрыл за собой дверь.

На мгновение Саманта потеряла дар речи, но быстро взяла себя в руки.

— Вы с ума сошли, — сказала она, отчетливо выговаривая каждое слово. — Убирайтесь вон!

Его это лишь позабавило.

— Я останусь, пока мы не поговорим.

Саманта всплеснула руками.

— Боже, вы сумасшедший! — Сделав усилие над собой, она постаралась успокоиться. — Послушайте, мистер, как вас там...

Он резко перебил ее:

— Не притворяйтесь, вы знаете, что меня зовут Том Писли.

Саманта пожала плечами. Она никогда не слышала его фамилию, но хорошо помнила, как и о чем он говорил. Он выслеживал ее в коридоре, так что ей никогда не удавалось спокойно покинуть гостиницу, и каждый раз встречал, как будто специально ждал ее.

— Мне все равно. Разве вам не понятно? Оставьте меня в покое.

— Мисс Кингсли, предоставьте мне решать, что делать. Когда вы перестанете притворяться?

— Как вас понимать?

— Вы прекрасно поняли, что я имею в виду, — проворчал он.

Саманта прикусила язык. Кажется, он рассержен. До сих пор он был раздражен, настойчив, но реальной угрозы пока не представлял, хотя был очень высок, силен, с развитыми от работы в копиях мускулами. Он рассказывал, что занимался физическим трудом, пока не открыл собственное дело в Денвере. Ему нравилась возбуждающая атмосфера большого города, а Денвер был большим и преуспевающим, устоявшим на ногах после золотой лихорадки и продолжавшим расти.

— Так как же, мисс?

— Что?

— Вы не ответили мне. — От нетерпения он протянул руку, почти коснувшись ее рыжевато-золотистых волос, и, глядя колючими карими глазами, произнес: — Когда вы перестанете притворяться и мы сможем серьезно поговорить? Сейчас для этого самое время.

— Нам поговорить? Об этом не может быть и речи.

— Перестаньте! — воскликнул он. — Я предупреждал, что теряю терпение. Или вы будете вести себя дружелюбнее, или я не отвечаю за последствия.

Эти слова заставили ее ужаснуться, но она придержала язык. Такой агрессивный напор сделал ее осторожнее.

Он был очень высок. Рядом с ним, несмотря на свой рост в пять футов и четыре дюйма, Саманта казалась миниатюрной. Есть ли у нее шанс защититься? И почему Писли решил, что нравится ей?

Он хмуро смотрел на нее, ожидая ответа. Саманта тоже нахмурилась. Как же избавиться от него? О боже, почему не пришел Эдриен? Он прекратил бы это.

— Мистер Писли, Том, почему бы нам не поговорить в коридоре? — Саманта нежно улыбнулась, надеясь, что такая перемена настроения не вызовет подозрений. — Проводите меня до ресторана, где меня ждет подруга, мисс Элстон.

Но он лишь упрямо покачал головой:

— Вы никуда не уйдете, пока мы не поговорим.

Его упрямство взбесило ее, и она забыла об осторожности.

— Как можно о чем-то говорить, если вы ничего не слышите, — сказала она с жаром. — Вы мне не нравитесь — вот в чем дело. Вы надоели мне до того, что я начинаю ненавидеть вас. Разве этого не достаточно, мистер Писли?

Шаг — и он навис над ней. У Саманты перехватило дыхание, когда он схватил ее за плечи и затряс. Голова у нее запрокинулась, и глаза встретились со злыми глазами Тома.

— Вы лжете, — проворчал он с угрозой и еще раз встряхнул ее. — Я знаю, что вы лжете. Зачем?

Слезы навернулись ей на глаза.

— Пожалуйста, отпустите, вы делаете мне больно.

Он не ослабил хватку.

— Черт возьми, это ваша вина.

Он приблизил к ней свое лицо. Саманта подумала, что он хочет поцеловать ее, но он только уставился в ее блестящие от слез глаза.

Немного спокойнее он произнес:

— Почему вы не признаетесь, что я нравлюсь вам? Увидев вас, я сразу понял, что вы созданы для меня. У меня были женщины, но я всегда бросал их. Я никогда не хотел жениться, пока не увидел вас. Вы ведь хотели услышать, что я хочу жениться?

— Я... — Саманта хотела опровергнуть его слова, но вовремя вспомнила о его нраве. Она попыталась оттолкнуть его, стараясь вырваться, но он даже не пошевелился. — Оставьте меня, — потребовала она.

— Не оставлю, пока не ответите мне.

Саманте захотелось выругаться, но она знала, что леди никогда не ругаются. Это прочно вбили ей в голову. Леди ругаются только мысленно или могут чертыхнуться в одиночестве, но ни в коем случае на публике. Какая жалость, поскольку у Саманты имелся вполне достойный набор слов для этого мужлана. Она слышала их на ранчо от *vaquegas** отца. Они говорили при ней совершенно свободно, не подозревая, что юная мисс столь быстро выучит испанский.

Большинство этих слов ничего не значили для нее. Однажды она спросила Марию, что означает *puta*, и та отшлепала ее. Она не разговаривала с Марией после этого неделю и больше никогда не спрашивала значения этих слов.

Позже, когда она училась в школе на востоке, девочки при ней открыто обсуждали мужчин и говорили об интимных отношениях между мужчинами и женщинами. Они охотно отвечали на ее вопросы, несколько не шокированные, ну, может быть, чуть-чуть, словарным запасом Саманты.

* Пастухи (*исп.*).

Но этот человек заставляет забыть, что она леди. Придется прибегнуть к оружию. Только «дерринджер», хранившийся в сумочке, не подходит. Однозарядный, он хорош для города, где единственный выстрел привлечет внимание. Ей необходим шестизарядный револьвер, лежащий в ящике комода в спальне.

— Я жду, мисс, но я уже устал ждать, — пробурчал Том.

Саманта глубоко вздохнула, чтобы не перейти на крик.

— Вы ждете ответа, а я хочу спросить, почему вы думаете, что я влюблена в вас?

— Дурацкий вопрос. — Он нахмурился.

— Это просто смешно.

— Почему?

— Тогда ответьте.

— Когда вы увидели меня, то заулыбались, глядя на меня зелеными глазами. Вы самая привлекательная девушка из всех, кого я видел. Я сразу понял, что вы будете моей.

Саманта вздохнула. Больше она никогда не улыбнется постороннему мужчине.

— Мистер Писли, улыбка вовсе не означает любви, — сказала она. — Я улыбалась в тот день просто потому, что путешествие закончилось, и я наслаждалась мыслью, что по крайней мере несколько недель не увижу почтового дилижанса. Я улыбалась всем, неужели вы не понимаете?

— Нет, вы улыбались только мне, — запротестовал он угрюмо. — Я умею отличать.

Черт, до чего же он туп!

— Сожалею, — сказала она твердо, — но вы ошиблись, мистер Писли.

— Зовите меня Том.

— Не хочу, — огрызнулась она. — Как вы не поймете, что я не желаю вас знать. Я люблю другого, мисте-

ра Элстона, который сейчас придет сюда. Я собираюсь выйти за него замуж. Надеюсь, теперь вы отпустите меня и уйдете.

Вместо того чтобы оскорбиться, Том Писли рассмеялся:

— Теперь я знаю точно, что вы лжете. Я видел его. На сестру он обращает внимания больше, чем на вас.

Его слова заделали Саманту, потому что были правдой.

— Это не ваше дело. Я люблю именно его.

Ее настойчивость рассердила его.

— Я бы убил его, если бы поверил.

Неожиданно он поцеловал ее. Саманта не была подготовлена к грубому нападению. Почти задушенная, она ощутила во рту привкус крови, когда он придавил ее губы к зубам. Возглас протеста застрял у нее в горле.

Он отпустил ее, и так неожиданно, что Саманта не сразу поняла это.

— Я могу быть нежным любовником, а могу причинить боль. Однажды я чуть не убил девчонку, которая слишком артачилась. А вы, мисс, делаете то же самое. За что и наказаны, — ледяным тоном произнес он.

Ей следовало бы испугаться, но нет, она была в ярости. До сих пор никто не угрожал ей. Саманта ударила его с такой силой, что другого отбросило бы к противоположной стене комнаты, а Писли даже не сдвинулся с места. Он был ошеломлен. Такого он никак не ожидал и стоял с открытым от удивления ртом. Воспользовавшись этим, она вырвалась, вбежала в спальню и захлопнула дверь.

Замка на ней не было, и Саманта не знала, уйдет ли он или последует за ней. Вбежав в спальню, она стала искать в ящике револьвер. Через несколько секунд револьвер с отделанной перламутром ручкой лег в руку, и она почувствовала себя увереннее.

Она хорошо умеет пользоваться оружием. Этому научил ее старейший из *vaqueras* отца Мануэль Рамирес,

муж Марии. Мануэль был упрям и в этом походил на Саманту. Когда в двенадцать лет она потребовала разрешения уезжать из дома одной, никто не мог переубедить ее, кроме Мануэля, пригрозившего застрелить ее красивого белого мустанга, если она начнет ездить одна, не выучившись пользоваться оружием. Он и научил ее стрелять не только из револьвера, но и из винтовки. После этого никто не беспокоился, если она целый день и даже ночь проводила на отдаленном пастбище. Все знали, что меры предосторожности в виде быстрой лошади и «колыта» на бедре приняты.

К несчастью, Том Писли решил последовать за ней в спальню. Он открыл дверь и широко раскрыл глаза при виде направленного на него «колыта».

— Зачем вам эта штука, мисс?

— Чтобы заставить вас убраться.

— Вы так думаете?

— Я уверена в этом, мистер Писли, — сказала она спокойно. — Могу даже поклясться в этом. — Она насмешливо улыбнулась. Саманта окончательно пришла в себя, и это радовало ее.

Но Том Писли этого не знал.

— Я только хочу поговорить с вами. Положите оружие.

Она рассмеялась, поигрывая револьвером. Ствол совершал круговые движения от его левой руки через живот к правой руке и обратно.

— Я хороший стрелок. — Глаза Саманты искрились весельем. — После всего, что вы причинили мне, мне бы хотелось показать это.

— Этого вы не сделаете, — сказал он с глубокой уверенностью.

Веселья как не бывало.

— Почему бы и нет? Я застрелю вас за причиненное увечье или за проникновение без разрешения в мою комнату. Но я не хочу этого делать. Советую поскорее

убраться отсюда. Не прислушаетесь к моему совету — получите пулю в правое бедро.

Уверенный тон Саманты поверг его в бешеную ярость, и он шагнул к ней. Второй шаг был сделан одновременно с выстрелом. Том схватился за правое бедро в нескольких дюймах от паха. Сквозь пальцы проступила кровь. Попав точно в выбранное Самантой место, пуля пробила мякоть бедра и вошла в дверь. Он смотрел перед собой, не веря в случившееся, а потом поднес окровавленные пальцы к глазам.

— Хотите еще одну пулю перед уходом? — спокойно спросила Саманта, видя, что тот принял стойку боксера, готовящегося к удару.

Несмотря на пороховой дым, стоявший перед глазами, Саманта держала Писли под прицелом.

— Как насчет левого бедра, только чуточку повыше? — продолжила она.

— Ты чертова...

Револьвер выстрелил второй раз, и пуля пробила левое бедро. Том взвыл от боли.

— Теперь понятно, что я не шучу, мистер Писли? Покиньте комнату и заодно мою жизнь. Или вы собираетесь истекать кровью здесь? А может, хотите получить еще одну пулю, скажем, в правую руку?

Он тупо глядел на Саманту. Светлая ткань его брюк быстро темнела, пропитываясь кровью. Девушка понимала, что его сжигает желание дотянуться до нее и, если удастся, — убить.

— Я теряю терпение, мистер Писли, — холодно проговорила она.

— Ухожу, — хрипло ответил он и повернулся. Пройдя спальню, он задержался у двери, ведущей в коридор. Саманта следовала за раненым, удерживая безопасную дистанцию и не опуская револьвера. Так как он продолжал стоять у двери, она спросила:

— Хотите, чтобы вас проводили до самого выхода из гостиницы?

Он упрямо расправил плечи, услышав слова Саманты, и повернулся к ней лицом. Третья пуля, пробив правую руку, отбросила его к двери.

— Ну! — Голос Саманты перекрыл эхо выстрела. Пороховой дым ел глаза. Она была в ярости, что ее заставили зайти так далеко. — Убирайся!

Он послушался. Наконец-то его сопротивление сломлено. Саманта прошла за ним через холл, не замечая возникшего там переполоха — жильцы сбегались на звуки выстрелов. Она шла мимо них, сопровождая Писли к лестнице, ведущей к выходу из гостиницы. Последние ступени лестницы выходили на улицу. Она нетерпеливо ждала, пока он откроет дверь, чтобы захлопнуть ее за ним. Начав спускаться по ступеням, Писли неожиданно выбросил левую руку, пытаясь ударить Саманту. Но прежде чем кулак коснулся ее, четвертая пуля пробила набухшие мускулы левого предплечья.

Хотя лицо мужчины и было искажено болью, в глазах горела бешеная злоба. С вытянутой руки на деревянные ступени капала кровь. В раненой руке не было прежней силы, но пальцы все равно тянулись к Саманте.

Ее лицо исказилось, и она отпрянула назад.

— Ты — Юсо*! — прошипела Саманта.

Ее начало тошнить от вида капавшей крови. Он стоял перед ней, словно неуклюжий бык, не имеющий достаточно разума, чтобы уступить.

— Я не хотела тебя ранить, — прошептала она, — но была вынуждена это сделать. Тебе нужно было только уйти. Будь ты проклят! Уйдешь ты наконец? Убирайся!

Но упрямый дурак вновь шагнул вперед и вытянутыми пальцами коснулся ее платья. После пятого выстрела рыдания стали душить Саманту. Пуля зацепила подбородок. Из-за трясущихся рук она могла бы промахнуться. Писли споткнулся, потерял равновесие, грохнулся

* Сумасшедший (*исп.*).